

JEL classification: A10, A11
УДК 37(571.3) (091)
DOI 10.17150/2308-2488.2019.20(3)331-365

А.П. Суходолов

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Д.Я. Майдачевский

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

И.М. КАМОВ — ЭНТУЗИАСТ И ДЕЯТЕЛЬ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИРКУТСКЕ*

Аннотация. Статья реконструирует малоизвестные страницы жизни и деятельности Ильи Михайловича Камова (1873–1942) — видного представителя практико-ориентированного образования г. Иркутска первой четверти XX в. В центре внимания авторов находятся «труды и дни» педагога, связанные с Иркутским промышленным училищем, а также городским коммерческим училищем и возникшим на его основе Иркутским практическим промышленно-экономическим институтом, директором которых он являлся. Перед читателем предстает колоритная фигура подлинного энтузиаста, ориентированного на практику профессионального образования. Содержание работы выходит далеко за рамки локальных исторических сюжетов, развиваемых в ней. События истории средней и высшей профессиональной школы региона рассматриваются в широком контексте эпохи «прагматического», как его называют авторы, поворота до- и послереволюционного отечественного образования — подчинения образовательной политики потребностям модернизации и конкретно — индустриализации. Уже одна только профессиональная траектория главного героя статьи отражает сквозную институциональную логику развития практико-ориентированного образования в этот период — от технического к коммер-

* Продолжение. Начало см.: Историко-экономические исследования. 2019. Т. 20, № 1. С. 9–22.

ческому с последующим их объединением в рамках промышленно-экономического, с одной стороны, и от среднего специального к высшему — с другой.

Ключевые слова. И.М. Камов, практико-ориентированное образование, Иркутское промышленное училище, Иркутское коммерческое училище, Иркутский практический промышленно-экономический институт, Иркутск.

Информация о статье. Дата поступления 1 июня 2019 г.; дата принятия к печати 31 августа 2019 г.; дата онлайн-размещения 30 сентября 2019 г.

A.P. Sukhodolov

*Baikal State University,
Irkutsk, the Russian Federation*

D.Ya. Maidachevsky

*Baikal State University,
Irkutsk, the Russian Federation*

I.M. KAMOV — AN ENTHUSIAST AND AN EMINENT PERSONALITY OF PRACTICE-ORIENTED EDUCATION IN IRKUTSK*

Abstract. The article reconstructs the unknown life and activity facts about Ilya M. Kamov (1873–1942) an eminent personality of practice-oriented education in Irkutsk in the first quarter of the 20th century. The authors focus their attention on the «works and days» of the teacher dedicated to Irkutsk Industrial College and also to the City's Commercial College and Irkutsk Industrial and Economic Institute founded on the basis of the latter, where he was Director. On the pages of this article, we can see the eminent figure of a real enthusiast oriented at practical professional education. The content of the article is beyond the scope of the historical storyline reconstructed in it. The historical events of secondary and higher professional school are considered in the wider context of the period of the so called «pragmatic» turn in pre- and post-revolutionary Russian education,

* Continuation. Start see: Economic History and History of Economics. 2019. Vol. 20, no. 1. pp. 9–22.

which meant submission of the country's educational policy to the needs of modernization and, namely, of industrialization. Even the professional activity of the main character of the article reflects the clear line of institutional thinking of practice-oriented education development of that period from technical education to commercial one with their subsequent amalgamation in the framework of industrial and economic education, on the one hand, and from secondary professional to higher education, on the other hand.

Keywords. I.M. Kamov, practice-oriented education, Irkutsk Industrial College, Irkutsk Commercial College, Irkutsk Economic and Industry Institute, Baikal State University.

Article info. Received June 1, 2019; accepted August 31, 2019; available online September 30, 2019.

Иркутское коммерческое училище

Из всех возможных вариантов трудоустройства после возвращения из ссылки «кандидат историко-филологических наук в звании учителя гимназии» И.М. Камов предпочтет место учителя русского языка в Первом (городском) коммерческом училище, руководствуясь, несомненно, не только соображениями узости местного рынка вакансий, но и опытом предыдущей работы в промышленном училище и дополнительным простором для педагогической инициативы, который давало новое место работы, не связанное с «консервативным» Министерством народного просвещения, а находящееся в ведении более прогрессивного Министерства торговли и промышленности. Впрочем, указанным соображениям предстояло достаточно быстро приобрести иной смысл: войдя в штат коммерческого училища в сентябре 1911 г., уже 8 декабря И.М. Камов приступит к исполнению обязанностей директора этого училища, избавившись от приставки «и.о.» лишь в преддверии 1913/14 учебного года¹.

¹ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 209 (Иркутское городское коммерческое училище). Оп. 1. Д. 113. Л. 90.

Рис. 1. а) Камов — выпускник Варшавского университета; б) Камов — директор Иркутского городского коммерческого училища

Как и промышленное, коммерческое училище представляло собой соединение общеобразовательной и специальной школы, хотя, в отличие от первого, оно являлось уже типом иной — «новой», свободной, профессионально ориентированной — школы, созданной и поддерживавшейся преимущественно частной и общественной инициативой. Школы, менее стесненной опекой просвещенческой бюрократии, в силу чего в ней возможны были педагогические поиски, постановка учебно-воспитательной работы на совершенно новых, прогрессивных началах.

С точки зрения предпринятого нами исследования обратим внимание, однако, на другой — скорее сближающий, нежели разделяющий учебные заведения — аспект. И «техническое», и «экономическое» училище выросли из одной «шинели» — «Проекта общего нормального плана промышленного образования в России» (1884). Именно базирующиеся на

многих его пунктах «Основные положения о промышленных училищах» 1888 г. стали основанием преобразования существовавшего с 1874 г. в Иркутске технического училища в промышленное.

«Проект общего нормального плана...», авторство которого приписывают И.А. Вышнеградскому (1832–1895), содержал весьма перспективные положения, к сожалению лишь малой частью востребованные образовательными практиками того периода. Речь идет о разделе, озаглавленном «Значение соединения коммерческих знаний с техническими», в котором утверждалось: «Промышленное дело столь близко и тесно соприкасается с торговым, что оно не может идти без людей, которые умеют соединять основательные технические сведения с коммерческими знаниями и навыками. Всякий хозяин значительного промышленного учреждения, всякий высший его приказчик, всякий, кому поручен контроль за промышленностью, может с успехом действовать лишь в том случае, если в нем соединены знания и того и другого рода. Без коммерческой подготовки и знания рынков, правильной оценки явлений, на них происходящих, и степени их влияния на торговлю промышленными изделиями того или другого рода трудно с успехом вести промышленное дело»².

Данная установка не ограничивалась только хозяевами и «высшим менеджментом» промышленных заведений, а распространялась и на массовую «коммерческую» специальность тех лет — учетно-бухгалтерскую. «Не менее существенно значение технических знаний и для лиц, которые занимаются счетною частью торгово-промышленных учреждений. Если в значительной их доле до настоящего времени не удалось устроить в надлежащем порядке действительный

² Проект общего нормального плана промышленного образования в России / сост. Особым отд. Учен. ком. М-ва нар. просвещения по техн. и проф. образованию. СПб., 1887. VI, С. 55–56.

контроль расходов, то главная причина того заключается в недостатке людей, владеющих надлежащими знаниями и навыками в счетных операциях, хорошо знающих производство и его потребности в материалах и рабочей силе и с помощью сего знания способных и самостоятельно проверять сообщаемые им из мастерских цифры, вместо того, чтобы ограничиваться, как теперь, только безразличным записыванием в книги готовых чисел, не рассматривая, верны они или неверны, и относясь к ним исключительно как к слагаемым, долженствующим входить в известную сумму»³.

Фабрично-заводское счетоводство поэтому вместе с основами калькуляции, коммерческой организацией фабрик и заводов, а также коммерческой корреспонденцией входило в число специальных дисциплин промышленного образования. И учащиеся Иркутского промышленного училища на выпускных экзаменах демонстрировали познания и умения не только в Законе Божьем, устройстве машин, строительном искусстве и техническом черчении, но и в коммерческих науках. Так что Илья Михайлович Камов, поступая на службу в городское коммерческое училище, входил в мир практико-ориентированного образования⁴ прежде всего с точки зрения особенностей организации

³ Проект общего нормального плана промышленного образования в России. С. 58.

⁴ О глубокоом проникновении в мир среднего профессионального (промышленного) образования свидетельствовала уже цитировавшаяся нами в первой части статьи его публикация в газете «Сибирское обозрение». Выступая против реорганизации Иркутского промышленного училища, затеянной его директором В.И. Тышко, Камов решительно высказался за то, чтобы без какого-либо ущерба для освоения курса учебного заведения «выбросить из программы» один из, как он выразился, «привилегированных предметов средней школы» — политическую экономию. «Выбросить» как предмет, не имеющий («в том виде и объеме, как она проходится в промышленном училище») никакого значения ни с точки зрения приобретаемых учащимися профессиональных компетенций, ни с точки зрения возможного последующего изучения дисциплин высшей школы [7].

учебного процесса и присутствия в нем специальных предметов и практических занятий.

Впрочем, своим стремительным «карьерным ростом» на новом поприще И.М. Камов был обязан, на наш взгляд, отнюдь не только предшествовавшему опыту или ответственной гражданской позиции, занятой в ходе противостояния с прежним руководством промышленного училища, использовавшим репрессивный аппарат власти для преследования своего оппонента. Противостояния, безусловно, еще не стершегося из памяти педагогического сообщества города, хотя и по-разному расценивавшегося консервативной и прогрессивной его частью⁵.

В самом начале 1911/12 учебного года Первое (городское) коммерческое училище столкнулось с проблемами, которые местные газеты незамедлительно возвели в ранг «кризиса», поставившего учебное заведение, да и коммерческое образование в городе в целом, «на грань жизни и смерти». Эти проблемы, а точнее — необходимость их скорейшего разрешения, обусловили и достаточно поспешный и вряд ли планировавшийся заранее (в разгар учебного года) перевод прежнего руководителя учебного заведения Г.Л. Линицкого в Нерчинск на должность директора тамошнего реального училища, и подыскание кандидатуры, как бы выразились в наши дни, «антикризисного управляющего».

Едва успеет 23 ноября 1911 г. добраться до Иркутска официальное уведомление Министерства торгов-

⁵ В этом отношении небезынтересна предпринятая за год до описываемых событий попытка И.М. Камова даже не войти в штат коммерческого училища, а хотя бы получить освободившиеся за отсутствием преподавателя уроки по истории и русскому языку. Попытка эта незамедлительно вызвала адресованный директором училища Г.Л. Линицким губернатору Иркутска «секретный» запрос о политической благонадежности соискателя и об отсутствии со стороны властных структур «препятствий к предоставлению г. Камову уроков истории и русского языка» во вверенном ему училище (ГАИО. Ф. 209. Оп. 1. Д. 113. Л. 11).

ли и промышленности об определении И.М. Камова «в службу штатным преподавателем русского языка», как в обратном направлении последует новое ходатайство коммерческого училища. Подписанное председателем его попечительского совета Болеславом Петровичем Шостаковичем (1845–1919), оно гласило: «В виду состоявшегося перемещения Директора Иркутского Город[ского] Коммерч[еского] училища Линицкого на службу по ведомству М[инистерст]ва Народного Просвещения Попечительный Совет училища в заседании своем, состоявшемся 8 сего декабря, постановил возложить исполнение обязанностей Директора на штатного преподавателя училища Коллежского асессора Илью Михайловича Камова. Донося о вышеизложенном, имею честь покорнейше просить Ваше П[ревосходитель]ство о назначении Коллежского асессора Камова исполняющим обязанности Директора Иркутского Городского Коммерческого училища»⁶.

Данное кадровое решение, принятое попечительским советом училища, вряд ли случайное. Еще 22 августа 1909 г. были высочайше утверждены нормы, регулирующие прием евреев в средние учебные заведения, что свидетельствовало о начале реакции после Первой русской революции. Это было наступление не только на права национальных меньшинств, в первую очередь евреев, но и на все торгово-промышленное сословие. По существу, «третьему сословию» указывали отведенное ему абсолютизмом место в российской социально-политической иерархии.

Соответствующий циркуляр Министерства торговли и промышленности, предписывавший принимать в училище евреев не свыше 10 %, был получен учебным заведением только в преддверии нового 1911/12 учебного года, когда набор и зачисление уже

⁶ ГАИО. Ф. 209. Оп. 1. Д. 113. Л. 21–22. Согласие на это ходатайство Министерства торговли и промышленности последует практически через год — 8 ноября 1912 г. См.: Там же. Л. 30.

были завершены. Состоявшееся 18 августа экстренное собрание попечительского совета, охарактеризовавшее предписание как направленное на изменение устава училища, а точнее — вступающее в противоречие с его положениями, постановило предпринять усилия по сохранению прежнего порядка приема учащихся, проинформировав о предписании в первую очередь городскую управу и купеческое общество как учредителей училища⁷.

Почти за четыре года до утверждения устава училища и за пять лет до его открытия — 22 сентября 1903 г. — Иркутское купеческое общество, признав безусловно необходимым открытие в городе «рассадника коммерческих знаний», просило думу возбудить надлежащее о том ходатайство, а также в случае удовлетворения последнего взыскивать «со свидетельств первой гильдии по 50 р. и со свидетельств второй гильдии по 20 р. с тем [условием], чтобы в коммерческое училище принимались дети всех вероисповеданий без ограничения и преимущественно дети Иркутских купцов, плательщиков промыслового налога по городу Иркутску и иркутских обывателей»⁸.

Устав училища, утвержденный Министерством торговли и промышленности 9 августа 1907 г., зафиксировал указанную договоренность между городским самоуправлением и торгово-промышленным сообществом города в виде параграфов (9 и 66) соответствующих его разделов — «Об учащихся» и «Средства училища»⁹. При этом, однако, члены купеческого общества на состоявшемся в октябре 1907 г. общем собрании не преминули указать, что в официально утвержденном

⁷ Сибирь. 1911. 6 сент.

⁸ Известия Иркутской городской думы. 1904. Т. 3, № 17–18, 19–20, 21–22, 23–24. С. 158.

⁹ Известия Иркутской городской думы. 1907. Т. 3, № 17–18. С. 108, 127.

уставе училища из девятого параграфа, гласившего, что «в училище принимаются дети всех сословий и вероисповеданий», исчезли слова «без ограничений». В силу чего соглашение будет действовать только до тех пор, пока это уточнение будет соблюдаться¹⁰.

Ни докладная записка Иркутского биржевого комитета, выступившего представителем и защитником интересов торгово-промышленных кругов города и взывавшая к букве закона, ни ходатайство попечительского совета учебного заведения, ни личные обращения к представителям правительственных кругов действия не возымели. Вот как иркутская газета «Сибирь» описывала итоги «посольства» председателя Иркутского биржевого комитета Альфонса Васильевича (Вильгельмовича) Витте (1863–?) к председателю Совета министров В.Н. Коковцову: «В.Н. Коковцов, выслушав ходатайство, категорически заявил, что оно не может быть выполнено, что процентная норма *нужна и должна применяться*. Г. Коковцов обещал лишь рассрочить применение % нормы на два года. Известно, что циркуляр министра торговли и промышленности рассрочивает введение нормы на семь лет. Между прочим, в дальнейшей беседе с г. Витте председатель совета министров подробно выяснил свой взгляд на процентную норму для евреев, находя ее целесообразной и необходимой, и высказался за неуклонное ее применение»¹¹.

Обращение к председателю Совета министров не принесло отсрочки введения процентной нормы. Более того, оно ускорило развитие событий по самому неблагоприятному для училища сценарию. 7 ноября предписание в адрес попечительского совета о неукоснительном выполнении требований закона в отношении вновь принимаемых для обучения лиц еврейской национальности последовало уже не из Ми-

¹⁰ Сибирь. 1907. 20 окт.

¹¹ Сибирь. 1911. 28 окт.

нистерства торговли и промышленности, а из канцелярии Совета министров [3, с. 164]. Не заставил себя ждать и ответ торгово-промышленного сообщества города, не удовлетворенного реакцией центральной власти на их законные требования. На прошедшем 16 ноября общем собрании члены Иркутского купеческого общества подавляющим большинством голосов высказались за прекращение начиная со следующего учебного года своего участия в содержании училища «в виду того, что министерский циркуляр отменяет им же утвержденный 9 парагр[аф] устава училища»¹².

Решение купеческого общества было критичным не только для нормального функционирования, но и для дальнейшего существования училища. Сумма в размере 14 тыс. р., ежегодно поступавшая в бюджет образовательного учреждения с обложения торговых документов, была значима. Ее четырехкратное уменьшение при сокращении числа учеников-евреев и вносимой ими платы за обучение создавало для училища финансовые проблемы. Тем более что решение купеческого общества могло быть распространено и на принятое им некогда обязательство покрывать из своих средств дефицит бюджета училища, если таковой в силу каких-либо причин возникнет.

В данных критических условиях фигура директора училища как никогда становилась значимой. Эта должность уже не виделась некой синекурой, местом достойного завершения педагогической карьеры. Призванная достичь компромисса между интересами (политико-идеологическими, политико-конфессиональными) государства и отдельных городских социальных групп (купечество, еврейство), фигура эта и сама по себе должна была быть компромиссной. Именно таким, на взгляд попечительского совета учи-

¹² Хроника. К судьбе гор[одского] коммерч[еского] уч[или]ща // Сибирь. 1911. 18 нояб.

лица¹³, был Илья Михайлович Камов, принадлежавший миру просвещения и науки и своим происхождением и родственными узами тесно связанный не только с миром городского купечества, но и со столь значимой его частью (численно составлявшей более четверти последнего), как купечество еврейское¹⁴.

При этом достижение вышеупомянутого компромисса не должно было идти в ущерб коммерческому училищу, делу его сохранения, устойчивого функционирования и развития. Директору предстояло отстаивать интересы вверенного ему учреждения перед министерством, городским самоуправлением и купеческим обществом, формируя консенсус и доверие к своей стратегии действий, с одной стороны, и мобилизуя для ее реализации коллектив училища — с другой. Наряду с организацией повседневной учебной деятельности, выстраиванием отношений внутри преподавательского коллектива и с учащимися ставилась задача развития отношений с внешней средой, позиционирования в ней училища и формирования его позитивного имиджа.

¹³ Выдвижение кандидатуры на должность директора училища и представление ее на утверждение министра торговли и промышленности входили в компетенцию попечительского совета училища. На момент описываемых событий интересы Иркутского купеческого общества в совете представляли купцы 1-й гильдии Зиновий Иосифович Помус (1849–?) и Яков Григорьевич Патушинский (1853–1926). Членом совета «по избранию Иркутской городской думы», помимо уже упомянутого его председателя Б.П. Шостаковича, являлся купец 1-й гильдии Владимир Михайлович Посохин (1864–1945).

¹⁴ Двоюродным братом И.М. Камова был Исай Давидович Камов — известный иркутский купец 2-й гильдии, занимавшийся винно-бакалейной торговлей, державший гастроном, булочную-кондитерскую и пекарню при ней. В рассматриваемый период принимал долевое участие в Сибирско-Монгольском торгово-промышленном акционерном обществе, являлся биржевым старшиной (членом Иркутского биржевого комитета), а также попечителем ряда начальных училищ. Особо отметим факт его членства в Обществе второго коммерческого училища в городе Иркутске и даже вхождения в ревизионную его комиссию (Сибирь. 1907. 27 окт.).

Одним из первых шагов на этом пути стало ходатайство попечительского совета училища, новым «непременным членом» которого стал И.М. Камов, о проведении в начале 1912 г. общего собрания Иркутского купеческого общества с целью пересмотра своего решения об отказе в выделении средств на содержание учебного заведения. Перед собранием в газете «Сибирь» появилась публикация, которая своей направленностью и способом подачи материала очень напоминает статью в «Сибирском обозрении» без малого шестилетней давности и заставляет предположить, что у них один автор — И.М. Камов.

Подобно статье 1906 г. новая публикация также не отличалась оригинальным названием. Использовалось то, под которым в колонке местной хроники ранее была опубликована информация об общем собрании купеческого общества, принявшем судьбоносное для образовательного учреждения решение, — «К судьбе Иркутского городского коммерческого училища». Как и предыдущая, она была подписана псевдонимом, но на сей раз — Иркутянин, обыгрывающим, по всей видимости, слова автора, характеризующего себя как «местного жителя, близко принимающего к сердцу интересы родного города» [6]. (Хотя нельзя исключить в этом случае и сознательный выбор автора, стремившегося подчеркнуть факт своего возвращения из вынужденной «ссылки» в «родной город»¹⁵.)

¹⁵ Словарь псевдонимов И.Ф. Масанова называет «владельцем» псевдонима Иркутянин уже упоминавшегося на страницах нашей статьи И.И. Попова [12, с. 438]. Последний действительно регулярно публиковал в газете «Сибирь» статьи и заметки, посвященные культурным, театральным и художественным событиям второй столицы — Москвы, подписывавшиеся, как правило, «И.И. П-в». Была у него даже постоянная колонка «Столичные письма», чаще всего подписанная «И. П-в». Внутриполитические и международные события освещались им в публикациях, подписанных полным именем — И.И. Попов. Не являясь иркутским жителем с 1906 г., вряд ли он стал бы подписывать материал на такую местную тему псевдонимом, использовавшимся, как указывает Масанов, для публикаций в издававшихся в Москве «Русских ведомостях».

На наличие у обеих статей одного автора указывает и, по существу, прямая отсылка читателя к содержанию предыдущей публикации. Противопоставляя коммерческое и промышленное училища, автор называет последнее «любимым детищем» города, тогда как первое — «пасынком»: одно получает ежегодную субсидию в размере 30 тыс. р., тогда как другое фактически лишено бюджетной поддержки. В то время как, по мнению Иркутянина, «еще большой вопрос, какое училище нуждается в большей поддержке» [6], — очевидный намек на низкую эффективность расходования средств города: незначительное число выпускников промышленного училища, слабая их вовлеченность в хозяйственную жизнь региона и т.д., о чем писал Кадет в статье 1906 г. Автор вновь садится на своего любимого конька, которого «оседлал» в предыдущей статье, — обсуждение возможностей, предоставляемых средними специальными учебными заведениями Иркутска для продолжения обучения в высшей школе. И здесь, как и с точки зрения востребованности образования и выпускников, коммерческие училища имели несомненные преимущества: семиклассные приравниваются к реальным училищам, а «восьмиклассные имеют много шансов получить права поступления окончивших полный курс в университет» [там же].

Но все же основная цель публикации статьи состояла не в возвращении к обсуждению ранее поднятых тем. Обрисовав ситуацию, сложившуюся в результате введения ограничительных норм и принятия ответных шагов купеческим обществом, а также близкие и отдаленные их последствия для самых широких (относительно не зависящих от вероисповедания) слоев городского населения, автор не предлагает определенных путей ее быстрого и легкого урегулирования. Пафос статьи направлен на раскрытие преимуществ даже не конкретного образовательного учреждения («Я хотел

Рис. 2. Илья Михайлович Камов с учащимися

бы менее всего петъ дифирамбы городскому коммерческому училищу»), а скорее того типа школы — проводника практико-ориентированного образования, который оно олицетворяет. Преимуществ, попросту обязывающих все городские слои к достижению согласия и объединению усилий в деле сохранения и развития коммерческого училища как едва ли не единственного представителя школы нового типа в образовательном пространстве города.

Слова И.М. Камова, характеризующие основанный на подготовке учащихся к практической, профессиональной деятельности подход к образованию, заслуживают быть приведены полностью: «...курс и программы училища более приспособлены к практической науке и могут быть изменяемы соответственно местным потребностям, т.е. приближаются к тому типу учебных заведений, к созданию которых стремилась всегда лучшая часть русского общества». Практико-направленное образование работает не на одном лишь уровне учебных планов и программ, но и с помощью определенных контекстуальных стратегий

преподавания, обучения и воспитания. «В коммерческих училищах, — продолжает автор, — не на словах, а на деле проводится то единение семьи и школы, о котором лишь мечтает общеобразовательная средняя школа классического типа; коммерческие училища вообще, а в частности иркутское, находятся под постоянным контролем общественных организаций и в постановке учебно-воспитательного дела пользуются большой долей самостоятельности. Стремясь осуществить принципы современной педагогики, они отвечают в то же время современным запросам общества, предъявляемым к школе» [6].

Именно упомянутая включенность коммерческих училищ в местный, локальный контекст как в процессе обучения, так и в последующей практической деятельности выпускников делала учебные заведения привлекательными и востребованными у местных сообществ России. Симпатии последних, по достоинству оценивших «преимущества школы этого типа», как указывает И.М. Камов, не замедлили воплотиться в их «крупной материальной поддержке». Местные самоуправления, деловые сообщества и частные лица не одних только столиц или крупных торгово-промышленных центров империи, но и глубоко провинциальных уездных городов щедро жертвовали средства как на содержание коммерческих училищ, так и на строительство специальных зданий для их размещения. Будучи расположены в «роскошных зданиях», некоторые из училищ превращались, на взгляд автора, в «ядро будущего коммерческого института, высшего учебного заведения» [там же]. На фоне приводимых в статье почерпнутых из ежегодных отчетов училищ сумм выделяемые и Иркутском, и его купеческим обществом средства выглядели по меньшей мере скромными.

Завершалась статья, тем не менее, на оптимистичной ноте. Автор — и приводимая цитата, думается,

не оставит сомнений, что им был человек, целиком и полностью вовлеченный в дела училища, — выражал уверенность в том, что «при энергии попечит[ельного] совета, сочувствии и поддержке городской думы и купеческого общества и широких слоев населения, м.б. поддержке всего иркутского общества, не только будут праздными все разговоры о закрытии городского коммерческого училища, но и будет своевременным вопрос о постройке собственного здания училища и возможности проведения в жизнь школы того широкого плана, который намечен попечит[ельным] советом и педагогическим комитетом училища» [6].

Статья (а фактически обращение И.М. Камова к торгово-промышленному сословию города, в котором он искал новых «Трапезниковых, Базановых и Сибиряковых») не возымела должного действия. Иркутское купеческое сообщество на своем специально созванном для пересмотра решения об отказе от участия в содержании училища общем собрании «без прений и единогласно», как отметил корреспондент газеты «Сибирь», оставило его в силе. За новым решением, насколько позволяет судить об этом газетная хроника, просматривается обида делового сообщества города на пренебрежительное отношение к его законным правам, занятой в данном вопросе позиции и даже добровольно жертвуемым средствам со стороны центральной власти¹⁶.

Впрочем, с такой настойчивостью продвигаемому сообществом решению не суждено было воплотиться в жизнь. По мнению В.С. Войтинского (1885–1960), впоследствии ставшего видным российско-американским экономистом, а в те годы ссыльнопоселенца, высказанному по горячим следам, «купеческое общество решило все же возобновить взносы в пользу училища, так как признало несправедливым заставлять страдать

¹⁶ Сибирь. 1912. 14 янв.

учащихся за распоряжение министерства» [3, с. 165]. Примем во внимание, что высказана эта точка зрения была на страницах книги «Евреи в Иркутске», и единственно ради вывода о проявленной иркутским купечеством солидарности в борьбе против посягательств на права учащихся-евреев. Как представляется, в ход событий вмешались внешние обстоятельства, оставившие вопрос о выделении средств училищу «вечно открытым»¹⁷, а де-факто заставившие купеческое общество отказаться от исполнения собственного решения. Таковыми обстоятельствами стали ликвидация действовавшего в городе с 1907 г. Второго (частного) коммерческого училища путем слияния его с городским, а также пожар, нанесший уже объединенному образовательному учреждению серьезный материальный ущерб¹⁸.

Под знаком двух этих событий и ликвидации их последствий прошел остаток 1911/12 и 1912/13 учебные годы все еще лишь исполнявшего должность директора училища И.М. Камова. Следуя за предметом нашей работы, мы оставляем за скобками многое из того, что с этими событиями было связано. Хотя,

¹⁷ Общее собрание купеческого общества, проходившее 8 октября 1912 г., вновь отложило окончательное решение «вопроса о субсидии» училищу на год, подтвердив при этом полномочия своих представителей в его попечительском совете на очередной срок (Сибирь. 1912. 10 окт.).

¹⁸ Первое из этих событий, возможно, несколько сгладило остроту «еврейского вопроса». Устав Второго коммерческого училища, хотя и содержал пункт о приеме детей всех сословий и вероисповеданий, сопровождал его примечанием, гласившим: «...дети лиц иудейского исповедания принимаются в училище с таким расчетом, чтобы число мальчиков-евреев не превышало 5 % общего числа учеников училища» (Известия Иркутской городской думы. 1909. Т. 3, № 17-18. С. 3). В то время как в Первом (городском) их доля составляла без малого 40 % [3, с. 70]. И в этой связи усомнимся в верности приводимых Л.В. Гаращенко цифр, согласно которым к моменту объединения процент учащихся иудейского вероисповедания во Втором училище практически равнялся тому, что был и у Первого [4, с. 24].

безусловно, заслуживают внимания личные заслуги И.М. Камова в деле как спасения из пламени пожара учебного инвентаря и библиотечных книг, так и осуществления столь «редкого в практике школы слияния двух училищ», унификации их учебных планов и программ, выстраивания единого образовательного и воспитательного процесса¹⁹.

Из имеющего отношение к организации учебного процесса нельзя, однако, упустить то, что в результате объединения городское училище стало «старше» на один год: именно на год раньше своего более успешного собрата учебное заведение, получившее при «рождении» порядковый номер «два», открыло свои двери для обучающихся. Так что в преддверии 1912/13 учебного года (пятого года своего существования) директору городского училища пришлось создавать в его структуре уже шестой — специальный — класс и, используя отдел объявлений местных газет, приглашать на службу «лиц (с соответствен[ным] образоват[ельным] цензом), желающих занять должность преподавателей бухгалтерии с корреспонд[енцией] и коммерч[еской] арифметики»²⁰.

Значение этого факта выходит далеко за рамки внутренней жизни училища и, соответственно, его внутренней истории. Историки образования (чаще всего представляющие педагогическую науку), к слову, этот момент игнорируют, ограничиваясь указанием на трудности с кадровым обеспечением учебного процесса, особенно в части профессиональных дисциплин, с которыми приходилось сталкиваться коммерческим учебным заведениям, расположенным вдали от столичных и университетских центров. Жалобы на них — неперенный атрибут «Отчетов...»

¹⁹ Отчет о состоянии учебно-воспитательной части в Иркутском коммерческом училище за 1912/13 учебный год: 5-й год существования уч-ща. Иркутск, 1914. С. 1-5.

²⁰ Сибирь. 1912. 22 июля.

провинциальных коммерческих училищ, и Иркутское городское в этом отношении исключением не являлось.

Между тем указанный факт — свидетельство перехода училища из состояния общеобразовательной школы в состояние школы специальной, профессиональной. В состоянии, когда критически важным аспектом практико-ориентированного образования становится профессиональная социализация, или обучение тому, как стать членом профессионального сообщества, пусть и осуществляемое в достаточно скромных масштабах преподавателями специальных дисциплин. Это обучение включает в себя знакомство учащихся с языком будущей практики, стандартами поведения, этики и культуры профессионального сообщества, обретение ими профессиональной компетентности и формирование определенной профессиональной идентичности²¹.

Контекстуализация обучения достигает здесь своего пика. Коммерческое училище обнаруживает себя частью окружающей его местной деловой и торгово-промышленной среды, а сама эта среда начинает проникать в училище, первоначально хотя бы через комплектование его товарного кабинета или музея. Поскольку не за горами был и следующий, 1913/14 учебный год с одной из ключевых специальных дисциплин учебного плана училища — товароведением, И.М. Камов мобилизует педагогический комитет на требующую немало времени и усилий подготовку материальной базы для его преподавания. Первоочередными действиями должны были стать приобретение ряда коллекций (продуктов) различных производств и обращение «к местным и ино-

²¹ Проблемы формирования профессиональной идентичности учащихся только в последнее время стали предметом пристального внимания исследователей [13].

родным фирмам с просьбой о присылке училищу образцов товаров и разных изделий»²².

Наконец, обретая статус профессиональной школы, коммерческое училище становится «видимым» и интересным деловому сообществу, его профессиональным объединениям как участник местного, регионального рынка труда. Участник, задающий его структуру, формирующий профессиональные навыки и компетенции выпускников и тем определяющий перспективы его роста и развития, а следовательно, влияющий на перспективы роста и развития местного бизнеса²³.

Такой «профессиональный» интерес к коммерческому училищу проснулся в 1912 г., а деловым объединением, его проявившим, стало Иркутское биржевое общество и его исполнительный орган — биржевой комитет²⁴. Первые контакты между ними, впрочем, были установлены еще осенью 1911 г., когда только что сформировавший свои рабочие органы комитет и его первый председатель А.В. Витте выступили защитниками интересов делового сообщества города и училища в вопросе об ограничениях, введенных Министерством торговли и промышленности, на прием евреев в учебное заведение. Это стало не только боевым крещением молодой представительной организации местной буржуазии, но и выражением солидарности с комитетами из других городов, которые выступили за отмену «стеснительных мер» правительства на чет-

²² Отчет о состоянии учебно-воспитательной части в Иркутском коммерческом училище за 1912/13 учебный год. С. 44.

²³ О взаимодействии системы профессионального образования с местным рынком труда см., например: [1].

²⁴ Подробнее об истории Иркутского биржевого комитета см.: [15]. Автор этой основательной публикации, к сожалению, лишь упоминает о содействии развитию коммерческого, промышленного и профессионального образования как об одной из уставных задач биржевого общества Иркутска, не касаясь практических шагов последнего в этом направлении.

вертом Всероссийском съезде представителей биржевой торговли и сельского хозяйства, проходившем в Санкт-Петербурге 21–27 января 1910 г.²⁵

Проектом биржевого комитета, реализованным совместно с коммерческим училищем в рамках его уставной задачи содействия развитию профессионального коммерческого образования, стало открытие в Иркутске торговых вечерних классов (курсов) для торговых служащих. Идея их организации впервые была озвучена в 1912 г. на августовском заседании биржевого комитета, специально посвященном проблемам коммерческого образования. Она была поддержана присутствовавшим на заседании И.М. Камовым, предложившим разместить курсы на учебных площадях училища, где, по его словам, было «легче всего обеспечить классы преподавательским персоналом»²⁶. Детальная проработка проекта была возложена собравшимися на его инициатора — председателя комитета А.В. Витте.

Уточнение деталей проекта вылилось, однако, фактически в пересмотр основных его параметров. К ноябрю, к моменту знакомства с ним попечительского совета училища, проект уже амбициозно²⁷ именовался

²⁵ Автор заметки в иркутской «Восточной заре» так прокомментировал события, разворачивавшиеся на съезде вокруг единогласно включенного его участниками в повестку работы вопроса о введенных ограничениях: «Ни для кого не было тайной, что съезд воспользуется случаем, чтобы ходатайствовать об отмене стеснительных мер. Но доклад по вопросу о приеме евреев в коммерческие училища не был разрешен. Таким образом, скинуты со счетов две страдающие стороны: во 1-х, фильтруемые через процентное сито евреи, и во 2-х, “интересы всей нашей торговли”» [2].

²⁶ Сибирь. 1912. 22 авг.

²⁷ К числу столь же амбициозных проектов А.В. Витте и возглавляемого им Иркутского биржевого комитета следует отнести предложение об открытии в Иркутске «политехникума» с экономическим отделением (так же выдвинутое осенью 1912 г.) в ответ на насущную потребность в распространении «в местном торгово-промышленном классе высших коммерческих и экономических знаний, без каковых знаний не могут обойтись и многие органы управления и самоуправления» (Известия

Торговыми вечерними классами монгольского языка и монголоведения. Теперь целевой аудиторией курсов становились не просто городские торговые служащие, а ведущие торговые и промышленные дела с Монголией, а также учащиеся городских учебных заведений, и прежде всего учащаяся бурятская молодежь. Принявший самое активное участие в выработке проекта Д.П. Першин, чиновник особых поручений при иркутском генерал-губернаторе и монголовед, определил цель курсов как подготовку «кадра» служащих, «которые бы подняли, внесли бы с собой атмосферу здорового и культурного воздействия на монголов» [5]. В качестве основных дисциплин программа курсов предусматривала изучение монголоведения, монгольской грамоты, счетоводства и товароведения.

Столь серьезные изменения первоначальный проект организации в городе торговых классов претерпел в результате его включения в задуманную Иркутским биржевым комитетом более широкую программу содействия развитию русской торговли в Монголии. Программа эта стала оперативным откликом на инициативы Министерства торговли и промышленности по развитию торговых отношений с обретшим в 1911 г. независимость соседом, также предусматривавшие

Иркутской городской думы. 1912. Т. 3, № 17–18. С. 537–544). В этой связи следует добавить, что вопрос о желательном для города типе высшего учебного заведения будет активно дебатироваться начиная с 1912 г. и вплоть до открытия Иркутского государственного университета в 1918 г. При этом деловое сообщество города будет настойчиво выступать за «университет прикладных наук», или народно-хозяйственный институт, каковым в те годы выступал «политехникум» (подробнее см.: [10; 11]). Эту точку зрения разделял и герой нашей статьи И.М. Камов. В своем интервью корреспонденту газеты «Иркутская жизнь» в 1916 г. он заметил: «Хорошо, конечно, если Иркутск получит университет, но мне кажется, что край больше нуждается в специалистах, чем в людях чистой науки. Не мешает, если Восточная Сибирь обогатится людьми, получившими университетское образование, но нужда в людях, обладающих прикладными знаниями, просто вопиющая» (Иркутская жизнь. 1916. 24 июля).

«открытие торговых школ и торговых классов, если в устройстве и содержании их примут участие города, купеческие и др. организации»²⁸.

Проектом предусматривалось, что коммерческое училище, предоставив свои учебные площади, примет в свое ведение также и вечерние классы, т.е. они фактически станут его структурным подразделением, ускорив тем их официальное открытие и устранив необходимость избрания отдельного попечительского совета. Решение же вопросов изыскания средств на их содержание (которые предполагалось привлекать главным образом путем частных пожертвований) возьмет на себя биржевой комитет²⁹. Попечительский совет училища, однако, согласился только с размещением классов в своих помещениях, предоставив биржевому комитету выступить их учредителем, обратившись для этого в министерство с официальным ходатайством³⁰. Причины подобного решения попечительского совета училища, думается, очевидны. Слишком далеко за рамки непосредственных действий, повседневных практик и интересов учебного заведения, но главное — его образовательных возможностей (ресурсов) вышли претензии проекта³¹.

²⁸ Сибирь. 1912. 10 окт. Подробнее об истории русско-монгольской торговли рубежа XIX–XX вв. см.: [9].

²⁹ ГАИО. Ф. 209. Оп. 1. Д. 14. Л. 32–32об.

³⁰ Отчет о состоянии учебно-воспитательной части в Иркутском коммерческом училище за 1912/13 учебный год. С. 11–12 ; Сибирь. 1912. 13 нояб. Биржевой комитет попытается действовать через одного из «учредителей» училища, вынеся на рассмотрение городской думы вопрос о введении преподавания монгольского языка и монголоведения в программу Иркутского коммерческого училища. Однако дума, приступившая к его рассмотрению только в августе 1914 г., так и не примет решения (Вестник Иркутского городского общественного управления. 1914. № 9–10. С. 47).

³¹ Тренд на подготовку выпускников с возможностями, необходимыми для того, чтобы представлять профессию не только на местном, но и на международном уровне, впервые заданный биржевым комитетом, получит вскоре поддержку государства в лице Министерства торговли и промышленности. Учебный

Устав торговых классов Иркутского биржевого общества был утвержден Министерством торговли и промышленности летом 1913 г. Согласно его положениям, классы преследовали цель «сообщить лицам обоего пола всех вероисповеданий, в возрасте не моложе 12 лет, состоящих преимущественно на службе в торгово-промышленных учреждениях, коммерческие познания, необходимые в торговом деле»³². В классы принимались лица, имевшие образование не ниже начальной или церковно-приходской школы (городского приходского училища). И хотя монгольский язык и монголоведение значились в программе преподавания, в названии классов они уже не фигурировали, а скромно замыкали перечень преподаваемых дисциплин, состоящий из коммерческой арифметики, бухгалтерии, торговой корреспонденции, немецкого и английского языков. В начале осени на общем собрании биржевого общества был избран попечительский совет классов во главе с А.В. Витте³³, который к тому времени уже полгода как состоял членом попечи-

отдел последнего в 1913 г. разрабатывал законопроект о введении во всех коммерческих училищах и торговых школах Азиатской России курса восточных языков. Для обеспечения преподавателями теоретической части курса предполагалось использовать выпускников института восточных языков, а практических занятий — «местных иностранцев». При этом подчеркивалось, что программы учебного курса должны были разрабатываться на местах (Вестник Иркутского городского общественного управления. 1913. № 2. С. 47). В ответ на предложение совершавшего в начале осени 1914 г. поездку по Сибири и Дальнему Востоку с целью выяснения условий осуществления указанного законопроекта директора Сестрорецкого мужского и женского коммерческого училища С.Г. Егорова высказаться по вопросу о введении восточных языков в программу Иркутского училища педагогический совет, хотя и признал их преподавание желательным, счел реальным в существующих условиях семилетнего срока обучения только факультативное (необязательное) их изучение (Отчет о состоянии учебно-воспитательной части в Иркутском коммерческом училище за 1914/15 учебный год: 7-й год существования уч-ща. Иркутск, 1916. С. 24–25).

³² Сибирь. 1913. 6 авг.

³³ Сибирь. 1913. 10 сент.

тельского совета и коммерческого училища «по избранию» от городской думы³⁴.

Понадобится, однако, еще больше года, чтобы торговые классы открыли свои двери для учащихся. За это время формат и учебная программа классов претерпят новые изменения, приближающие их к организационным и ресурсным возможностям коммерческого училища. Этими переменами они были обязаны, вне всякого сомнения, И.М. Камову — уже в чине надворного советника по представлению попечительского совета классов, утвержденному министерством в качестве их заведующего³⁵. Рискнем предположить, что именно в течение этого года Камов окончит «полный курс двойной итальянской бухгалтерии» на частных бухгалтерских курсах, широко предлагавших свои услуги на образовательном рынке города (аттестат, удостоверяющий этот факт его биографии, значился среди документов его личного дела³⁶). Окончит, думается, в большей мере ради знакомства с организацией учебного процесса, в силу чего организация учебного процесса в торговых классах обретет известную гибкость, принаравливаясь к потребностям и финансовым возможностям учащихся: классы предоста-

³⁴ Отчет о состоянии учебно-воспитательной части в Иркутском коммерческом училище за 1912/13 учебный год. С. 7.

³⁵ Иркутская жизнь. 1914. 16 нояб. Испрашивая разрешение попечительского совета училища занять эту должность, И.М. Камов в своем заявлении писал: «Относясь сочувственно к открытию в Иркутске торговых классов как просветительного учреждения, имеющего целью дать общие и специально-коммерческие знания, я еще год тому назад в одном из заседаний Попечительного Совета Коммерческого училища выразил свою готовность безвозмездно взять на себя надзор за ходом преподавания в торговых классах, если таковые будут открыты при Иркутском общественном Коммерческом училище. Тем не менее, я не нашел возможным дать в настоящее время согласие Попечительному Совету торговых классов Иркутского Биржевого Комитета без согласия на то избравшего меня на должность директора Коммерческого училища» (ГАИО. Ф. 209. Оп. 1. Д. 113. Л. 87).

³⁶ ГАИО. Ф. 209. Оп. 1. Д. 113. Л. 1 об.

вят возможность либо окончания полного курса, либо изучения предметов по выбору.

Монгольский язык и монголоведение исчезнут из программы (так же как из-за начала Германской войны — немецкий язык), зато добавятся каллиграфия и письмо на пишущей машине. Как и в коммерческом училище, будет открыт (помимо двух основных) приготовительный класс, где будут учить Закону Божьему, русскому языку и арифметике. Русский язык и арифметика будут преподаваться и в первом классе, где к ним добавятся английский язык, коммерческая арифметика и бухгалтерия. Биржевой комитет добьется принятия городской думой и утверждения губернатором постановления, обязывавшего владельцев торгово-промышленных заведений города «под страхом уголовной ответственности» отпускать с работы на время занятий (с 18:30 до 20:30) своих торговых учеников и приказчиков моложе 17 лет, «если те пожелают посещать вечерние торговые классы». «От доброй же воли владельцев торгово-промышленных заведений, — завершалось объявление в газете, — зависит вносить за своих служащих плату за учение в торговых классах»³⁷.

Первые шаги торговых классов Иркутского биржевого общества, открывшихся при коммерческом училище и начавших учебный процесс 7 января 1915 г., были весьма обнадеживающими. Число учащихся, записавшихся в классы, составило 80 чел., в числе которых было 12 женщин. Их возраст колебался в широком диапазоне — от 12 до 40 лет. Предпочтение записавшиеся отдали двум дисциплинам — русскому языку и бухгалтерии³⁸. Безусловно, события Первой мировой войны не могли не наложить своего отпечатка на работу образовательных учреждений, и коммерческое училище здесь не исключение. Куда более насущные задачи встанут и перед биржевым обществом, но торговые классы не пре-

³⁷ Сибирь. 1914. 30 нояб.

³⁸ Сибирь. 1915. 23 янв.

кратят своей деятельности. Испытывая немалые трудности с набором учащихся, предупреждая о возможном переносе начала учебного года, они будут даже расширять свою программу, включив в нее немецкий язык и вернувшись к изначальному замыслу обучения языку монгольскому³⁹. Можем предположить, что в свой последний учебный год классы вступят в сентябре 1917 г.⁴⁰

Состоявшийся в конце 1913/14 учебного года первый выпуск в Иркутском городском коммерческом училище подтвердил существование негативной тенденции в развитии российского коммерческого образования, которая уже заботила региональные биржевые общества, позиционировавшие себя в качестве посредников между коммерческими образовательными учреждениями и местными торгово-промышленными сообществами. Со временем эта тенденция оказалась в центре внимания уже Всероссийского съезда представителей биржевой торговли и сельского хозяйства⁴¹, его исполнительного органа — Совета съездов и сформированной им в 1913 г. специальной Комиссии по коммерческому образованию. Сводилась же эта тенденция, не без гордости отмечавшаяся в первых строках газетной заметки о выпускных торжествах в училище, к тому, что «почти все окончившие намерены поступить в высшие спец[иальные] учебные заведения»⁴². Однако, какими бы ни были эти самые специальные вузы — техническими, сельскохозяйственными или даже коммерческими, в любом случае их выпускники оказывались потерянными или для коммерческой профессии, или для региона.

Газета «Иркутская жизнь» (очевидно, с подачи местного биржевого комитета) опубликовала на своих

³⁹ Сибирь. 1916. 8 июля.

⁴⁰ Единение. 1917. 26 сент.

⁴¹ Его членом Иркутское биржевое общество стало сразу же после возникновения — в 1911 г.

⁴² Сибирь. 1914. 5 июня.

страницах заметку, озаглавленную «Распад коммерческой школы» и характеризовавшую переживаемый отечественной коммерческой школой кризис, каким он виделся членам Самарского биржевого комитета, представившим на восьмом Всероссийском съезде представителей биржевой торговли (1914) доклад «О нуждах коммерческого образования». Кризис, на взгляд авторов записки, с выводами которой знакомила читателей публикация, выражался в том, что прервала работать обратная связь в паре коммерческая школа — торгово-промышленная сфера, последняя перестала регулярно подпитываться выпускниками первой, способными качественно изменить ее облик. Ответственность за это возлагалась прежде всего на саму коммерческую школу, устремленную скорее к «общепедагогическому обновлению», нежели к учету требований меняющейся деловой жизни, и неспособную возбудить у учащихся подлинного интереса к торгово-промышленной деятельности⁴³.

Аналитическая работа Самарского биржевого комитета была подхвачена и продолжена Советом съездов, инициировавшим проведение анкетирования своих членов на предмет прояснения вопроса о желательных типах коммерческих образовательных учреждений и путях сближения их деятельности с интересами местных деловых кругов. Полученные Иркутским биржевым комитетом вопросы были незамедлительно переадресованы директору коммерческого училища для рассмотрения их педагогическим комитетом. К сожалению, формулировки вопросов свидетельствовали о том, что инициаторы опроса не видели коммерческие училища ни частью системы коммерческого образова-

⁴³ Иркутская жизнь. 1914. 11 дек. Вне поля зрения авторов доклада остались и сами учащиеся, особенности путей карьерного роста в торгово-промышленной сфере, которую чаще избирали не они, а их родители, их «карьерные ориентации», а главное — динамика последних в процессе профессионального обучения [8].

ния, ни частью образовательной системы государства в целом, полагали возможным переломить негативные тенденции в развитии среднего профессионального коммерческого образования путем частичных изменений формата коммерческого училища. А потому сформулированные по итогам обсуждения И.М. Камовым ответы, ограниченные рамками «училища», будут во многом предсказуемы: они скорее подтвердят факт кризиса, переживаемого коммерческой школой, нежели подскажут пути выхода из него⁴⁴.

На вопрос: «Какого типа должны быть коммерческие училища: семиклассные или восьмиклассные?» — последовал ожидаемый ответ о целесообразности преобразования семиклассного училища в восьмиклассное с расширением программы по некоторым общеобразовательным предметам. Не принес неожиданностей ответ и на второй вопрос: «Должны ли быть коммерческие училища школами с законченным профессиональным образованием, наподобие торговых школ?» Педагогический совет единодушно сказал «нет» (хотя организаторы ожидали, по всей видимости, иного), поскольку «коммерческие училища должны служить целям как общеобразовательным, так и профессиональным, суживать задачи коммерческих училищ как рассадников среднего образования не следует». Наконец, отвечая на третий вопрос: «Не представляется ли более правильным, сохранив нынешний характер коммерческого училища, усилить профессиональные элементы образования путем организации особых коммерческих курсов для желающих?», респонденты вновь огорчили инициаторов опроса. Поскольку коммерческие училища будут преобразованы в восьмиклассные и возможность поступления в высшие специальные

⁴⁴ О практике использования экспресс-опроса в качестве инструмента исследования проблем профессионального образования подробнее см.: [14].

учебные заведения будет облегчена, полагали они, законченное коммерческое образование можно получить в последних, не прибегая к особым курсам при училищах⁴⁵.

Являясь частью сложившейся образовательной системы государства, коммерческие училища — с точки зрения соотношения общеобразовательной и специальной подготовки в них учащихся — могли быть реформированы только вместе с нею. И разработка проекта реформы профессионального образования в тесной увязке с реформой общеобразовательной школы, в основе которого была идея установления строгого соответствия ступеней профессиональной школы ступеням школы общеобразовательной, интенсивно шла в период руководства П.Н. Игнатьева Министерством народного просвещения (в 1915–1916 гг.). Война, политическая нестабильность, усугублявшиеся с каждым днем экономические проблемы, не говоря уже об отставке инициатора радикальных преобразований П.Н. Игнатьева и консерватизме правящего режима, не позволили реформе состояться.

Попытки претворения замыслов П.Н. Игнатьева в жизнь будут предприниматься сразу после Февральской революции, однако Временному правительству будет отпущено слишком мало времени, чтобы перевести их в практическую плоскость. Частью образовательной реальности положения проекта станут только в первые годы советской власти, когда средние профессиональные училища, дающие законченное образование специалиста-практика, будут рассматриваться как тип высшей школы с узкой профессиональной специализацией. Когда в Иркутске на основе фактически коммерческого училища возникнет Иркутский практический промышленно-экономический институт.

⁴⁵ Отчет о состоянии учебно-воспитательной части в Иркутском коммерческом училище за 1914/15 учебный год. С. 28–29.

Список использованной литературы

1. Баева О.Н. Взаимодействие между системой профессионального образования и рынком труда малых и средних предприятий на региональном уровне / О.Н. Баева // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2010. — № 4. — С. 266-271. — URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=11957>.
2. Брусиловский И. Цели и средства / И. Брусиловский // Восточная заря. — 1910. — 16 февр.
3. Войтинский В.С. Евреи в Иркутске / В.С. Войтинский, А.Я. Горнштейн. — Иркутск : Тип.-литогр. П.И. Макушина и В.М. Посохина, 1915. — [2], XVI, 393 с.
4. Гаращенко Л.В. К истории коммерческого образования в Иркутске / Л.В. Гаращенко // Иркутский историко-экономический ежегодник, 2017. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. — С. 18-33.
5. Даурский Д. [Першин Д.П.]. Монголия и Сибирь / Д. Першин // Сибирь. — 1912. — 11 нояб.
6. Иркутянин. К судьбе Ирк[утского] гор[одского] коммерческого училища / Иркутянин // Сибирь. — 1912. — 8 янв.
7. «Кадетъ». О преобразовании промышленного училища / «Кадетъ» // Сибирское обозрение. — 1906. — 18 июня. — С. 5.
8. Кожевина А.П. Динамика карьерных ориентаций студентов в процессе профессионального обучения / А.П. Кожевина. — DOI: 10.17150/2225-7845.2017.9(2).63-73 // Психология в экономике и управлении. — 2017. — Т. 9, № 2. — С. 63-73.
9. Кузьмин Ю.В. История русско-монгольской торговли рубежа XIX-XX веков: новое прочтение / Ю.В. Кузьмин // Историко-экономические исследования. — 2014. — Т. 15, № 3. — С. 625-634.
10. Майдачевский Д.Я. «Большая и грустная ошибка»: газета «Деловая Сибирь» и полемика по «университетскому» вопросу, 1916-1917 гг. / Д.Я. Майдачевский // Иркутский историко-экономический ежегодник, 2017. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. — С. 33-39.
11. Майдачевский Д.Я. Между «университетом в русском смысле» и политехникумом: дискуссия 1912 г. о желательном типе высшего учебного заведения для Иркутска / Д.Я. Майдачевский // Иркутский историко-экономический ежегодник, 2018. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2018. — С. 300-307.

12. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей : в 4 т. / И.Ф. Масанов ; ред. Б.П. Козьмин. — М. : Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1956. — Т. 1 : Алфавитный указатель псевдонимов. Псевдонимы русского алфавита. А–И. — 442 с.

13. Мунгалов В.Н. Профессиональная идентичность студентов, получающих профессиональное образование (на примере высшего образования) / В.Н. Мунгалов, А.Г. Левина. — DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(6).24 // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 6. — URL: <http://brj-bgupe.ru/classes/pdfDL.ashx?id=21228>.

14. Хлебович Д.И. Экспрессный опрос как инструмент исследования проблем высшего профессионального образования: предпосылки и практика использования / Д.И. Хлебович // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2013. — № 6. — С. 12–20.

15. Шахеров В.П. Организация Иркутского биржевого комитета и его роль в объединении регионального предпринимательства / В.П. Шахеров // Историко-экономические исследования. — 2018. — Т. 19, № 1. — С. 31–55.

References

1. Bayeva O.N. Interaction Between Professional Education System and Labor Market for Small and Medium-sized Enterprises at the Regional Level. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baikal'skii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2010, no. 4, pp. 266–271. Available at: <http://brj-bgupe.ru/reader/article.aspx?id=11957>. (In Russian).

2. Brusilovskii I. Aims and Means. *Vostochnaya zarya*, 1910, February 16. (In Russian).

3. Voitinskii V.S., Gornshtein A.Ya. *Evrei v Irkutske* [Jews in Irkutsk]. Irkutsk, P.I. Makushin, V.M. Posokhin Publ., 1915. 393 p.

4. Garashchenko L.V. On the History of Commercial Education in Irkutsk. *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik*, 2017 [Irkutsk Historical and Economic Yearbook, 2017]. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2017, pp. 18–33. (In Russian).

5. Dauriskii D. [Pershin D.P.]. Mongolia and Siberia. *Sibir' = Siberia*, 1912, November 11. (In Russian).

6. Irkutyanin. On the Fate of Irkutsk Commercial College. *Sibir' = Siberia*, 1912, January 8. (In Russian).

7. «Kadet». On Transformation of Industrial College. *Sibirskoe obozrenie = Siberian Review*, 1906, June 18, pp. 5. (In Russian).

8. Kozhevina A.P. Dynamics of career orientations of students in vocational education. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii* = *Psychology in Economics and Management*, 2017, vol. 9, no. 2, pp. 63–73. DOI: 10.17150/2225-7845.2017.9(2).63-73. (In Russian).

9. Kuzmin Y.V. The History of Russian-Mongolian Trade the 19th–20th Centuries: a New Reading. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = *Journal of Economic History and History of Economics*, 2014, vol. 15, no. 3, pp. 625–634. (In Russian).

10. Maidachevsky D.Ya. «Big and Disappointing Mistake»: «Delovaya Sibir» Newspaper and University Problem Dispute 1916–1917. *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik*, 2017 [Irkutsk Historical and Economic Yearbook, 2017]. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2017, pp. 33–39. (In Russian).

11. Maidachevsky D.Ya. Between «the University in a Russian Sense» and the Polytechnic: The Discussion of 1912 on Desired Kind of Higher Education Institution for Irkutsk. *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik*, 2018 [Irkutsk Historical and Economic Yearbook, 2018]. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2018, pp. 300–307. (In Russian).

12. Masanov I.F.; Kozmin B.P. (ed.). *Slovar' psevdonimov russkikh pisatelei, uchenykh i obshchestvennykh deyatelei* [Dictionary of Pseudonyms of Russian Writers, Scientists and Public Figures]. Moscow, Vsesoyuznaya knizhnaya palata Publ., 1957. Vol. 1. 442 p.

13. Mungalov V.N., Levin A.G. Professional Identity of Students Obtaining Higher Professional Education. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 6. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(6).24. Available at: <http://brj-bguerp.ru/classes/pdfDL.aspx?id=21228>. (In Russian).

14. Khlebovich D.I. An Expert Survey as a tool of Higher Education Problems Investigation: Background AND Practice. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoy akademii* = *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2013, no. 6, pp. 12–20. (In Russian).

15. Shakhherov V.P. Organization of the Irkutsk Stock-Exchange Committee and its Role in the Regional Business Association. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = *Journal of Economic History and History of Economics*, 2018, vol. 19, no. 1, pp. 31–55. (In Russian).

Информация об авторах

Суходолов Александр Петрович — доктор экономических наук, профессор, проректор по науке, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: science@bgu.ru.

Майдачевский Дмитрий Ярославович — кандидат экономических наук, доцент, кафедра международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: history@bgu.ru.

Authors

Alexander P. Sukhodolov — DSc in Economics, Professor, Vice Rector for Research, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: science@bgu.ru.

Dmitry Ya. Maidachevsky — PhD in Economics, Associate Professor, Department International Relations and Customs, Baikal State University, 11, Lenin St., 664003, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: history@bgu.ru.

Для цитирования

Суходолов А.П. И.М. Камов — энтузиаст и деятель практико-ориентированного образования в Иркутске / А.П. Суходолов, Д.Я. Майдачевский // Историко-экономические исследования. — 2019. — Т. 20, № 3. — С. 331–365. — DOI: 10.17150/2308-2488.2019.20(3).331-365.

For Citation

Sukhodolov A.P., Maidachevsky D.Ya. I.M. Kamov — an Enthusiast and an Eminent Personality of Practice-Oriented Education in Irkutsk. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2019, vol. 20, no. 3, pp. 331–365. DOI: 10.17150/2308-2488.2019.20(3).331-365. (In Russian).